

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИСААКА ЛУРЬЕ — РУКОВОДИТЕЛЯ БЕЛОРУССКОГО ПРЕСС-БЮРО В БАЛТИЙСКИХ СТРАНАХ В 1920—1923 гг. (НОВЫЕ АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ)

Данный вопрос еще не рассматривался исследователями ни в Белоруссии, ни за ее пределами. Богатая историография темы «Белорусская Народная Республика»¹ (БНР) и множества связанных с нею тем, как, например, «Формирование белорусского национального самосознания» или «История белорусской государственности», которые начали изучаться исследователями с начала 90-х гг. XX в., до сих пор не включала разработку проблем участия евреев и их роли в развитии белорусского национального движения. Некоторые современные историки как в Белоруссии, так и за рубежом считают, что евреев не интересовало и не могло заинтересовать развитие белорусского национального движения, ибо у них были свои, национальные проблемы, сложность решения которых была такова, что не давала им возможности участвовать еще и в национальных движениях других народов.

На наш взгляд, подобная точка зрения не только ошибочна, но и вредна для исторической науки. Поэтому, не вдаваясь сейчас в обсуждение этого вопроса, отметим лишь, что открытие в последние годы архивов дало возможность найти документы не только в Белоруссии, но и на Украине, которые подтверждают, что евреи активно помогали национальным движениям окружающих их народов в период становления их государственности, видя в этом решение и своих национальных задач. Именно такую точку зрения на основании изучения новых документов из архивохранилищ Минска и Вильнюса мы и отстаиваем в настоящей статье.

Правительство БНР в 1920—1923 гг. находилось в эмиграции в тогдашней столице Литвы Каунасе (Ковно). Одну из главных своих задач это правительство видело в официальном его признании правительствами других государств в качестве единственного законного и полномочного представительства белорусского народа. Поэтому большое значение оно придавало своим представителям, работавшим в разных странах. Подбирать людей для этого было непросто, поскольку они должны были отвечать определенным требованиям: быть выходцами из Белоруссии, владеть белорусским и русским языками, а также языком страны, где они работали, а главное — должны были быть проникнуты идеей создания белорусского национального государства. В те годы в европейских странах было множество эмигрантов, покинувших Советскую Россию и не находивших своего места в новой для себя обстановке. Они были рады любой работе, и поэтому часто среди тех, кого правительство БНР привлекало к сотрудничеству, были случайные люди. Если к этому добавить, что правительство, не имевшее финансовых средств, месяцами не могло выплачивать заработную плату своим сотрудникам и они были вынуждены жить в долг, то станет ясно, что достойных образованных людей среди них было немного. Тем интереснее и важнее понять значение деятельности представителя БНР в странах Балтийского моря — Дании, Латвии и Литве доктора Исаака Лурье, который, несмотря на кратковременность своего сотрудничества с правительством БНР (в 1920—1922 гг.), смог оказать ему боль-

Исаак Лурье

шую помощь в осуществлении задач первого белорусского национального правительства.

Исаак Григорьевич Лурье происходил из города Пинска Минской губернии (ныне в Брестской области), из известной в России семьи промышленников, просветителей и меценатов, многие из которых были активистами *сионистского движения.

Его отец, Григорий Лурье (1861, Пинск — 1917, Петроград) был одним из наиболее образованных и культурных людей своего города. Получив инженерное образование в Германии и Франции, он открыл в Пинске химическую фабрику, в лаборатории которой в 1895—1896 гг. работал молодой Хаим Вейцман². На протяжении многих лет Г. Лурье оказывал помощь одному из первых в России так называемому реформированному *хедеру («хедер-метукан»), еврейскому клубу, библиотеке и читальному залу. Его завод по производству растительного масла был первым предприятием, где была организована круглосуточная работа в три смены с 8-часовым рабочим днем, — в то время это был прогрессивный и гуманный по отношению к рабочим шаг. Известны обширная сионистская деятельность Г. Лурье, его тесные связи с лидерами всемирного сионистского движения. На 1-м сионистском конгрессе в Базеле (Швейцария) в 1897 г. он был избран членом банковского комитета и являлся советником Т. Герцля³ по вопросам банковской работы в России, а в 1902 г. на 2-й конференции российских сионистов в Минске его избирают в комитет по продаже акций *Еврейского колониального банка. Г. Лурье участвовал в работе многих сионистских конгрессов, последним из которых был 11-й, прошедший в Вене в 1913 г., но среди выступавших на конгрессе его имя уже не упоминается. Большой знаток и любитель искусства, меценат, поддерживавший все новации в родном городе, он не достиг больших успехов в развитии своего бизнеса (родственники называли его «идеалистом») и во время Первой мировой войны переехал с семьей в Петроград, где в конце 1917 г. скончался от сердечного приступа. Его старший сын Исаак, или, как его часто называли в Пинске, Саша, выросший в городе, который являлся одним из крупнейших в России сионистских центров, естественно, разделял политические взгляды своего отца. И поэтому не удивительно, что в заполненной в 1921 г. анкете в ответах на вопросы: в каких общественных организациях работал? к каким партиям принадлежал? теперешняя партийная принадлежность? — дал одинаковые ответы: *Сионистская организация, сионист⁴.

Исаак Лурье родился в августе 1890 г. и начальное образование, как и все дети из тогдашних богатых еврейских семей, получил дома. Затем он поступил в Пинское реальное училище, где раньше учился Х. Вейцман (здесь учились и все братья Исаака из семейного клана Левиных—Лурье—Элиасбергов), и к 17 годам успешно его окончил. В 1910—1911 гг. в Пинске стала выходить русскоязычная газета «Пинский листок», одним из трех редакторов которой был Исаак Лурье. Именно тогда он сделал первые шаги в журналистике, проявив несомненные способности публициста. Вскоре Исаак начинает учебу в Москве, в императорском Археологическом институте, который окончил со званием ученого археолога. Одновременно он получил образование в Демидовском юридическом лицее, где специализировался в области промышленного права. В 1911 г. Исаак Лурье блестяще защитил диссертацию на тему «Скифские древности в Западной Европе». Наряду с серьезной научной работой он продолжает заниматься журналистикой — помещает ряд статей в петроградском журнале «Рассвет», органе Сионистской организации России, и в других еврейских

Исаак Лурье родился в августе 1890 г. и начальное образование, как и все дети из тогдашних богатых еврейских семей, получил дома. Затем он поступил в Пинское реальное училище, где раньше учился Х. Вейцман (здесь учились и все братья Исаака из семейного клана Левиных—Лурье—Элиасбергов), и к 17 годам успешно его окончил. В 1910—1911 гг. в Пинске стала выходить русскоязычная газета «Пинский листок», одним из трех редакторов которой был Исаак Лурье. Именно тогда он сделал первые шаги в журналистике, проявив несомненные способности публициста. Вскоре Исаак начинает учебу в Москве, в императорском Археологическом институте, который окончил со званием ученого археолога. Одновременно он получил образование в Демидовском юридическом лицее, где специализировался в области промышленного права. В 1911 г. Исаак Лурье блестяще защитил диссертацию на тему «Скифские древности в Западной Европе». Наряду с серьезной научной работой он продолжает заниматься журналистикой — помещает ряд статей в петроградском журнале «Рассвет», органе Сионистской организации России, и в других еврейских

изданиях. В 1915 г. И. Лурье отправляется в Стокгольм, где редактирует русскоязычную газету «Скандинавский вестник». Блестяще образованный человек, интеллеktуал, прекрасно владевший несколькими языками (как указано в его анкете, еврейским, шведским, датским, немецким, французским, белорусским и русским), он в 1919 г. оказался в Дании, в Копенгагене. Здесь он создает Балтийское телеграфное агентство, которое, просуществовав всего несколько месяцев, прекратило свою деятельность из-за нехватки средств⁵. Именно в этот тяжелый для него период И. Лурье начинает сотрудничать с правительством БНР.

В настоящий момент еще не выяснено, каким образом и при чьей помощи началось это сотрудничество. Скорее всего, немаловажную роль в этом сыграл известный деятель белорусского национального движения Роман Скирмунт⁶. Он хорошо был знаком с семьей Лурье по совместной работе в благотворительных организациях Пинска и позднее поддерживал это знакомство в Петрограде, где входил в состав Белорусского национального комитета, а также в последующие годы, когда уже представлял БНР в качестве дипломата. Возможно, именно он подсказал руководителю военно-дипломатической миссии БНР в Риге Константину Езовитову⁷, одной из главных задач которого было установление дипломатических отношений между прибалтийскими государствами и правительством БНР, кандидатуру Исаака Лурье — выходца из Белоруссии, прекрасного журналиста, публиковавшегося в изданиях разных стран и хорошо знавшего политическую и экономическую ситуацию в государствах Прибалтики. К тому же для К. Езовитова было важно именно в тот период привлечь к работе своей миссии, расположенной в Риге, еврея. Это было связано с просьбой в марте 1920 г. руководства белорусской колонии в Латвии, в состав которой входила и община евреев — выходцев из Белоруссии, об учреждении при консульстве БНР в Риге должности второго секретаря, еврея по национальности⁸. Здесь в эти годы жило много евреев, бежавших из Белоруссии от большевиков. Эти белорусские евреи видели в правительстве БНР ту силу, которая сможет защитить их и дать им возможность вернуться на родину, когда правительство БНР возьмет власть в Белоруссии в свои руки. Кроме того, консульство БНР выдавало паспорта белорусским гражданам, живущим за границей, признавая тем самым их статус и все права, что было немаловажным в нестабильной обстановке, царившей в те годы в послевоенной Европе.

Правительство БНР находилось в крайне тяжелом материальном положении. У шефа белорусской миссии не было средств для введения в штат должности второго секретаря, и он предложил, чтобы оплату его труда взяла на себя рижская община белорусских евреев. Министр иностранных дел БНР, к которому обратился с рапортом К. Езовитов, в своей резолюции уточнил: «Любую государственную вакансию правительство БНР заполняет гражданами Белоруссии, проявившими себя на основе государственного строительства, без различий веры и национальности. Так как белорусская колония в Риге имеет людей, проявивших способности и готовых посвятить себя государственной деятельности, правительство с признательностью использует их силы на тех должностях, на которые они, соответственно своей квалификации, будут способны»⁹. Несмотря на разрешение ввести при миссии должность второго секретаря, еврея по национальности, вакансия осталась свободной. Однако необходимость для представительства БНР в Риге специалиста по «еврейским делам» становилось все более очевидной, и постоянные консультации миссии с И. Лурье оказались для К. Езовитова весьма полезными.

В июне 1920 г., когда И. Лурье еще официально не сотрудничал с правительством БНР, но фактически уже выполнял его поручения, К. Езовитов отправил еще

один рапорт, но уже на имя председателя правительства БНР, из которого следовало, что латвийские власти преследуют тех белорусских евреев, которые на основании латвийских законов изменили свое гражданство — латвийское на белорусское, в связи с чем не подлежали призыву в латвийскую армию. Полиция начала отнимать у евреев (и только у них) белорусские паспорта, объявлять их мобилизованными и в случае несогласия арестовывать. Кроме того, «местные хулиганы и чернь, давно собиравшиеся “вздуть евреев”... вечером 2 июля выступили на улицу и учинили ряд насильств над еврейством, в том числе и главным образом над белорусским»¹⁰. Естественно, что для белорусского правительства были очень важные люди, хорошо разбиравшиеся в местных условиях. Кроме того, существовала острая необходимость налаживания экономических и политических связей со странами балтийского региона. В частности, правительство БНР изучало вопрос открытия своей миссии или консульства в Дании, для чего требовалось получить разрешение датского правительства, а это, в свою очередь, выдвигало на повестку дня сложнейший вопрос признания легитимности БНР, неважно, в какой форме — де-юре или де-факто. В решении этого вопроса белорусам и стал помогать И. Лурье.

К концу 1919 г., потерпев неудачу с организацией в Копенгагене Балтийского телеграфного агентства, Исаак Лурье, по его же собственным словам, жил за счет «мелкой журналистики», сотрудничая с рижской либеральной еврейской газетой «Дос фолк» («Народ»), с печатным органом Сионистской организации «Гаолам» («Мир», «Свет») и рядом шведских и датских изданий.

В ноябре 1919 г. представительство БНР в Берлине, где секретарем работал бывший минчанин Д. Анекштейн, обратилось к И. Лурье за помощью в получении информации об экономическом положении в Дании и возможности установления торговых отношений между нею и Белоруссией. Затем К. Езовитов предложил ему изучить вопрос о возможных связях правительства БНР в США. Кроме того, И. Лурье начал разрабатывать положение о Белорусской торговой палате в Копенгагене, т. е. полностью включился в работу по белорусской проблеме. Вот как он объяснял свое участие в белорусских делах: «Я очень оптимистически смотрю на белорусскую проблему и верю, что скоро Белоруссия будет свободной страной... Я верю в Белоруссию не только как уроженец Белоруссии и белорусский патриот, но и потому, что я вообще верю в будущее рандштатов»¹¹. Здесь он еще не касается еврейской национальной проблемы в сочетании с белорусской. Видимо, пока эта связь для него не актуальна, но пройдет около года его активной работы для БНР, и в 1921 г. в докладе «Белорусская проблема и еврейство» он напишет: «Для нас, евреев, достижение белорусским народом широких прав самоуправления и независимости представляет огромное значение. Перед нами откроется возможность свободного развития нашего национального движения, ибо оно несомненно в интересах белорусского народа. Белорусский народ не имеет стремлений ассимилировать еврейское население, белорусы сами были угнетенным народом и понимают, что значит заставить другой народ усваивать чужую культуру, отказываться от своего национального “я”... И поэтому белорусы должны будут приветствовать стремление евреев к развитию своей культуры, своего языка, своих школ и т.д.»¹²

В июле—сентябре 1920 г. И. Лурье изучает возможность открытия в Копенгагене белорусского представительства и приходит к выводу, что, учитывая политическую ситуацию в стране, здесь имеется возможность создать лишь торговое представительство, не требующее от датского правительства дипломатического признания БНР. При изучении датского рынка И. Лурье отмечает заинтересованность датчан в

некоторых белорусских товарах, в основном в сырье (лен, пенька и пр.). Он разрабатывает проект Белорусской торговой палаты, комитет которой должен был находиться в Копенгагене и направлять торговлю Белоруссии со всеми странами Балтийского моря. В это же время, 15 июля, создается Белорусское пресс-бюро, руководителем которого был назначен И. Лурье. В проекте Положения о Белорусском торговом комитете он подчеркивает значение своего пресс-бюро: «Собирать материал, относящийся к торговле с Белоруссией, распространять в иностранной прессе сведения об экономическом положении Белоруссии»¹³. При этом автор проекта отмечает, что членом комитета представляет правительство для утверждения заведующий пресс-бюро и он же является заместителем председателя комитета. Существуют еще несколько интересных проектов, разработанных И. Лурье, в частности предложение об устройстве летом 1920 г. Международной Балтийской ярмарки в Риге.

Обнаружено немало документов, отражающих попытки И. Лурье наладить торговые отношения Дании, Латвии и Литвы с Белоруссией. Однако эти усилия не увенчались успехом в той степени, в какой он предполагал, и развивались очень вяло. Однако здесь нет вины ни Лурье, ни другой стороны — все зависело от военно-политической обстановки в Белоруссии, где развернулись военные действия советско-польской войны. Только в 1921—1922 гг. Белорусская торговая палата предприняла попытки заключить торговые сделки с Германией. А в конце 1920 — начале 1921 г. большое значение имела деятельность И. Лурье как руководителя Белорусского пресс-бюро. Во многие западноевропейские издания попадала информация о положении Белоруссии, разделе ее территории между Польшей и Советской Россией, формировалось мнение кругов общественности, выступавших против этого раздела. И. Лурье поставлял правительству БНР сведения, которые оно использовало в своей политической деятельности. Например, он писал в Ригу К. Езовитову о встречах и беседах с украинским послом в Дании Дмитрием Левицким, после чего, сообщая о планах украинского правительства, делал выводы о его дальнейших действиях. В то время это было очень важно, поскольку отношения БНР с Украиной были осложнены пограничными проблемами и правительство нуждалось в достоверной информации¹⁴. Усилиями И. Лурье было организовано консульство БНР в Дании, и консул Л. Пьянков позднее докладывал правительству БНР: «Та деятельность, которая велась и ведется в Копенгагене гр. Лурье, уже дала свои результаты: в политических и общественных кругах Скандинавии начали знакомиться с белорусской проблемой, и на основе этой деятельности можно было бы расширить белорусскую работу. Дру Лурье удалось завязать необходимые связи и отношения в местных политических и общественных кругах»¹⁵. Консул БНР в Берлине также отмечал его деятельность в Дании как «очень полезную» и поддерживал с ним тесную связь¹⁶.

В начале января 1921 г. Белорусское пресс-бюро в Копенгагене было ликвидировано, и И. Лурье был назначен на аналогичную должность в Каунас. В этот период деятельность правительства БНР активизируется¹⁷, в марте создается Министерство национальных меньшинств во главе с Самуилом Житловским, главной задачей которого становится привлечение внимания мировой еврейской общественности к положению в Белоруссии и помощи ей в борьбе за свою независимость и самостоятельность. Именно в этом случае, как отмечают белорусские лидеры, евреи Белоруссии смогут получить национально-культурную автономию, провозглашенную руководством БНР в Каунасе 25 марта 1921 г. И. Лурье активно включился в эту

деятельность и разработал программу совместной работы Белорусского пресс-бюро и Министерства национальных меньшинств. Он рекомендует новому министру в первую очередь установить тесные связи с еврейскими партийными и общественными организациями по всему миру, а в особенности в странах Прибалтики. «Ввиду крайней важности необходимо поддерживать контакты с Вильно и Виленщиной, этими крупнейшими еврейскими центрами, было бы желательно командировать в Вильно кого-нибудь для выяснения политических настроений и установить тесные связи с виленской еврейской прессой»¹⁸.

Однако наиболее важным в это время И. Лурье считает необходимость привлечения внимания белорусского правительства к построению взаимоотношений со странами Балтийского моря. Он вновь возвращается к своей идее создания Балтийского пресс-бюро. Вместе с Моисеем Каганом, также журналистом и выходцем из Белоруссии, он направляет в правительство БНР проект, в котором представляет четкий план организации такого бюро. (см. прил. 1). Здесь же он определяет круг стран, с которыми должна работать эта организация: 1) Литва, 2) балтийские государства, т.е. страны Балтийского моря, 3) Советская Россия, включая и Советскую Белоруссию, 4) Польша, включая оккупированные поляками белорусские области, 5) оккупированная войсками Желиговского¹⁹ так называемая Средняя Литва²⁰.

Внимание И. Лурье к региону Балтийского моря было не случайным — в большой семье Лурье молодые люди, тяготеющие к технике, получали образование в Рижском политехническом институте²¹; с Балтикой были связаны торговые, коммерческие и культурные связи еврейских промышленников Пинска. То значение, которое придавал руководитель Белорусского пресс-бюро отношениям со странами этого региона, он высказал в ответе на один из важнейших вопросов анкеты в 1921 г. Вопрос: «Какие должна белорусская государственность ставить себе ближайшие цели?» Ответ: «Поднятие белорусской экономической жизни и сближение с балтийскими государствами, в первую очередь с Литвой»²².

Эту же тему он развивает в нескольких своих больших выступлениях. В июле 1921 г. состоялась его беседа с литовскими журналистами о Белоруссии, в которой он коснулся многих аспектов белорусской проблемы и в этой связи отметил, что белорусский вопрос — это вопрос не только Белоруссии, но и государств Прибалтики, так как без независимости этой страны не будет мира во всей Восточной Европе, что так нужно молодым прибалтийским государствам для укрепления своего экономического положения²³.

Однако наиболее глубоко и обширно И. Лурье представил белорусско-балтийские отношения в докладе «Белорусская проблема и еврейство», с которым он выступил, по сообщению газеты «Вольная Литва», в июне 1921 г. В нем он дал подробный анализ многих сложных аспектов как белорусско-еврейских взаимоотношений, так и отношений между различными странами, в том числе рассмотрел и проблему, связанную с прибалтийскими народами. Отметив, что все эти вопросы освещаются с точки зрения новой ситуации, в которой оказались евреи, живущие на окраинах бывшей Российской империи, где коренные нации стали создавать новые независимые государства, И. Лурье указывает: «Для еврейства все это далеко не безразлично, и еврейству предстоит теперь новая работа по организации своих сил уже в новых условиях»²⁴.

Удивительно, насколько современны оценки и прогнозы, сделанные автором доклада 80 лет назад по многим вопросам. Например, вот как он видел пути развития национальной независимости прибалтийских государств, в то время еще только

становившихся на этот путь: «И если даже в России водворится реакционный режим, который мечом и огнем вновь покорит себе Эстонию или Латвию, то в населении с новой силой вспыхнет стремление к самостоятельности и к избавлению от централизма»²⁵ (см. прил. 2).

Будучи шефом Белорусского пресс-бюро, И. Лурье помимо Каунаса работал также в Риге и Данциге (Гданьске). Во второй половине 1921 г. он переезжает на жительство в Данциг. Вероятно, это было связано с изменениями в личной жизни: он женился. Его жена Анна, шведка, была владелицей поместья под Сопотом. Бюллетени Белорусского пресс-бюро с информацией о положении в Белоруссии, о работе правительства БНР и других новостях выходят теперь с пометкой «Данциг». Однако анализ сообщений Белорусского пресс-бюро в этот период показывает заметное преобладание сообщений еврейской тематики, что не вызывает большого удивления, ибо в это время по территории Белоруссии и Украины прокатилась волна кровавых погромов, жертвами которых стали тысячи евреев²⁶. Сообщениями об этом полны западные средства массовой информации, во многих странах создаются комитеты и общества помощи евреям, пострадавшим от бандитов и погромщиков. Правительство БНР также выражает свое отношение к этим злодеяниям: издает воззвания к белорусскому народу, в которых призывает помочь евреям в это тяжелое для них время, обращается к правительству Советской России с требованиями принять необходимые меры к ликвидации банд и т.п. Белорусское пресс-бюро постоянно сообщало о всех мерах правительства БНР по этому вопросу.

Однако со временем становится ясно, что правительство БНР не имеет реальной возможности что-либо изменить не только в том, что касается еврейских погромов в Белоруссии, но и во всех других белорусских вопросах. На этнической территории белорусов существует правительство Белорусской ССР, которое укрепляет свою власть при поддержке Москвы. В это время от правительства БНР, не имевшего ни власти, ни средств и к тому же раздираемого внутренними раздорами, постепенно отходят те, кто реально оценивал политическую ситуацию и перспективы БНР. 4 июля 1923 г. Исаак Лурье переходит работать в Еврейское американское эмиграционное бюро. «Данциг потерял свое значение после выхода с должности руководителя пресс-бюро Лурье...», — отмечали члены правительства БНР²⁷. Какое-то время И. Лурье еще продолжал свою деятельность в Данциге. Однако он не забывал прежнюю свою работу, и к 5-й годовщине со дня провозглашения БНР, т.е. в марте 1923 г., семья Лурье направила поздравление главе правительства БНР В. Ластовскому.

Последующий период жизни Исаака Лурье был теснейшим образом связан с городом Данцигом, где он активно занимался журналистикой и издательской деятельностью²⁸.

Следует отметить, что в эти годы в городе, имевшем с 1920 г. статус вольного, была значительная еврейская община (количество евреев составляло там около 2 % населения), содержащая четыре синагоги и различные еврейские организации. В период Первой мировой войны в Данциг и включенный в его административные границы морской курорт Сопот переселилось большое число евреев, покинувших регионы бывшей Российской империи, где воцарился большевистский режим. Это способствовало активизации в городе еврейской культурной и общественной жизни. В конце 1923 г. в Данциге на русском языке начал выходить еженедельник «Данцигский курьер», издание которого поддерживали финансами бывшие российские евреи Леон Астрахан, Леонид Коман, Исаак Лурье и др.

В марте 1924 г. И. Лурье и журналист Лазарь Житницкий начали издавать газету «*Danziger voxblat*» («Данцигский еженедельный листок»). Это было издание на идише, где отражались вопросы общественной и экономической жизни евреев региона. Одновременно журналисты выпускали газету «*Danziger Schtimme*» («Данцигский голос»). Однако обе газеты просуществовали недолго. Вскоре умирает жена Л. Житницкого, а сам он уезжает из города. И. Лурье продолжает заниматься журналистикой и наряду с публикацией многочисленных статей в газетах и журналах разных стран Балтийского моря в 1927 г. начинает издавать журнал «*Danzigs Handel und Hafens*» («Данцигская торговля и порт»), который выходил два раза в месяц. Однако все эти издания просуществовали очень недолго: из-за финансовых трудностей они быстро закрылись.

Известно, что в Данциге Исаак Лурье находился до 1929 г. Дальнейшая его судьба до недавнего времени была неизвестна. В книге «Тысяча лет Пинску», вышедшей в 1941 г. в США на идише, отмечалось, что до начала Второй мировой войны он жил в Киле (Германия), а затем переехал на Гаити. По всей вероятности, эти данные требуют проверки.

Совершенно недавно благодаря помощи сотрудника архива Института *«Яд-Вашем» Р. Марголиной был найден документ, открывший новые, совершенно неожиданные факты биографии И. Лурье. 23 октября 1940 г. комиссия Президиума Верховного Совета СССР по рассмотрению вопросов приема, выхода и лишения гражданства Союза ССР на своем заседании решала вопрос о лишении гражданства СССР Лурье И. Г., 1890 г. рождения, уроженца г. Пинска, и его жены Лурье-Викнер А. Г., 1888 г. рождения, уроженки Швеции. В приложении было указано, что супруги Лурье в 1925 г. были приняты в гражданство СССР, а на тот момент, как указывает комиссия, в связи с тем, что они «никакой связи с СССР не имеют», постановили «лишить гражданства СССР Лурье Исаака Григорьевича и Лурье-Викнер Анну Густавовну»²⁹.

Первые возникшие предположения после прочтения документа — этого не может быть, так как И. Лурье не приезжал в СССР после 1918 г. и его негативное отношение к коммунистическому режиму было хорошо известно. Но вот в книге Г. Берендта «Евреи на территории вольного города Гданьска» после упоминания об издательской и журналистской деятельности И. Лурье в Гданьске автор приводит следующие факты: «Исаак Лурье, который после революции начал сотрудничать с большевистским агентством РОСТА (Российское телеграфное агентство) в Копенгагене. Доктора И. Лурье выслали из Копенгагена за коммунистическую деятельность»³⁰. Если связать оба эти факта — данные Президиума Верховного Совета СССР и польского исследователя, то, действительно, получается, что И. Лурье сотрудничал с советским учреждением. Однако необходимо внимательно изучить документы, в которых идет речь о его сотрудничестве с РОСТА, так как возможно, что обычная журналистская деятельность, например рассылка информации в различные издания, могла быть расценена как тесное сотрудничество. Несомненно, это тема еще привлечет внимание ученых.

Целью же данного исследования было проследить деятельность И. Лурье как государственного деятеля БНР, одного из интереснейших, умных и проницательных представителей белорусского еврейства, видевших в осуществлении идеи независимого Белорусского государства путь и к решению еврейского вопроса в диаспоре — создание еврейской национально-культурной автономии. Этот вопрос был принципиально важен не только для Белоруссии, но и для других молодых государств, возникших на руинах Российской империи, в частности и в Прибалтике.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. План деятельности Балтийского пресс-бюро, предложенный правительству БНР

В дополнение к плану организации Балтийского пресс-бюро, честь имеем предложить следующий план деятельности бюро.

Бюро будет концентрировать все сведения, политические и экономические, относительно 1) Литвы, 2) балтийских государств [т.е. стран Балтийского моря], 3) Советской России, включая и Советскую Белоруссию, 4) Польши, включая оккупированные поляками белорусские области, 5) оккупированной войсками Желиговского т[ак] наз[ываемой] Средней Литвы.

Бюро будет издавать бюллетени на след[ующих] языках: французском, немецком, английском (пе-риодически для англо-американской прессы), еврейском (для еврейско-американской прессы), швед-ском и русском (для русской прессы за границей).

Кроме бюллетеней бюро будет от времени до времени рассылать прессе интервью с политически-ми и общественными деятелями балтийских государств, статистические данные и др[угие] материалы. Не подлежит сомнению, что бюро, являясь единственным в своем роде, вскоре сможет оплатить все расходы по собиранию и распространению материалов и потребует в крайнем случае лишь незначи-тельной поддержки в несколько тысяч марок в месяц. Однако в первое время, принимая во внимание необходимость ряда организационных расходов, бесплатной рассылки пресс-бюллетеней для ознаком-ления, а также и то, что пройдет некоторое время, пока удастся наладить полный контакт с прессой, бю-ро потребует на первые три месяца материальной поддержки в размере 12 000 марок в месяц, т.е. 36 000 марок [в год], каковая сумма и могла быть предоставлена бюро наиболее заинтересованными в его де-ятельности белорусским и литовским правительствами.

Ковно, 26 марта 1921 г.

М. Каган, И. Лурье

ГАЛ, ф. 582, оп. 1, д. 58, л. 6.

2. Фрагмент из доклада И. Лурье «Белорусская проблема и еврейство» (1921 г.)

Конечно, и теперь не исключена и даже вероятно возможна возможность объединения Латвии или Эстонии с новой Россией, но чем дольше будет существовать нынешнее положение, тем больше прав получат в Российской Федерации отделившиеся государства. Уже несколько лет самостоятельной жизни дали возможность прибалтийским странам провести ряд широких реформ в национальном духе и создать ряд национальных институтов, разрушить которые или изменить будет непросто. Создана не только на-циональная школа, но и национальный суд, национальная администрация и т.п. На основе российско-го законодательства издан ряд законов сообразно с местными потребностями, проведена аграрная реформа в согласии с местными нуждами, введена своя валюта, заключен ряд соглашений с иностранны-ми государствами и т.д. Конечно, кое-что из этого можно было бы без труда изменить и заменить иным, но многое останется навсегда, а главное, в сознании местного, преимущественно крестьянского на-селения останется навсегда сознание о своей власти, о своем праве, о своем сейме [т.е. парламенте], о пра-ве на свою администрацию и т.д. И даже если в России водворится реакционный режим, который меч-ом и огнем вновь покорит себе Эстонию или Латвию, то в населении с новой силой вспыхнет стрем-ление к самоопределению и к избавлению от централизма.

ГАЛ, ф. 582, оп. 1, д. 58, л. 5—6.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В марте 1918 г. Белорусская рада — орган государственной власти в Белоруссии, действовавший в ию-ле 1917 — январе 1919 гг. в Минске, — образовала правительство Белорусской Народной Респуб-лики и объявила об отделении Белоруссии от России. После января 1919 г. рада действовала за предела-ми Белоруссии; в октябре 1925 г. было объявлено о ее самороспуске. — *Ред.*

² См. прим. 9 на с. 107.

³ Герцль Теодор (1860—1904) — австрийский журналист, основатель политического сионизма, созда-тель *Всемирной сионистской организации. В книге «Еврейское государство. Опыт современного ре-шения еврейского вопроса» (1896) изложил свою программу создания независимого еврейского го-сударства для массового переселения туда евреев при международных гарантиях со стороны великих держав. — *Ред.*

- ⁴ Государственный архив Литвы (далее — ГАЛ) ф. 582, оп. 1, д. 62, л. 5—6.
- ⁵ Там же, оп. 2, д. 54, л. 283—284.
- ⁶ Скирмунт Роман Александрович (1868—1939) происходил из известного шляхетского рода, владевшего поместьем Поречье под Пинском. Депутат 1-й Государственной думы. В марте—июле 1917 г. возглавлял Белорусский национальный комитет в Минске, в июле—октябре 1918 г. — Народный секретариат Белоруссии, позднее был на дипломатической службе БНР.
- ⁷ Езовитов Константин Борисович (1893—1946) — деятель белорусского национального возрождения, публицист, переводчик, историк. Родился в Двинске (ныне Даугавпилс в Латвии). С 1919 г. шеф военно-дипломатической миссии БНР в Латвии и Эстонии. В 1921 г. принял латвийское гражданство, занимался культурно-просветительной работой среди латвийских белорусов; умер в Латвии.
- ⁸ Национальный архив Республики Беларусь (далее — НАРБ), ф. 325, оп. 1, д. 59, л. 11.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Там же, л. 48—48а. Подробнее об этом см. в ст. А. Странги, помещенной в настоящем сборнике (с. 280).
- ¹¹ ГАЛ, ф. 582, оп. 2, д. 54, л. 283. (Нем. *Randstaat* — окраинное государство; по всей вероятности, имеются в виду государства, образовавшиеся на окраинах бывшей Российской империи. — *Ред.*)
- ¹² Там же, оп. 1, д. 58, л. 21—22.
- ¹³ Там же, д. 54, л. 350.
- ¹⁴ НАРБ, ф. 325, оп. 1, д. 110, л. 23—24.
- ¹⁵ Там же, л. 25.
- ¹⁶ Там же, л. 39.
- ¹⁷ Об этом периоде деятельности правительства БНР см. также в ст.: *Герасимова И.* Деятельность правительства Белорусской Народной Республики в отношении еврейских погромов в Белоруссии (1920—1921 гг.) // *Евреи в меняющемся мире: Материалы 3-й Междунар. конф.*, Рига, 25—27 окт. 1999 г. Рига, 2000. С. 379—391.
- ¹⁸ НАРБ, ф. 325, оп. 1, д. 119, л. 31.
- ¹⁹ См. прим. 5 на с. 301.
- ²⁰ ГАЛ, ф. 582, оп. 2, д. 12, л. 26.
- ²¹ См. прим. 34 на с. 253.
- ²² *Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі*. Вильна; Нью-Йорк; Менск; Прага, 1998, Т. 1. Кн. 2. С. 1086.
- ²³ НАРБ, ф. 325, оп. 1, д. 175, л. 129—130.
- ²⁴ ГАЛ, ф. 582, оп. 1, д. 58, л. 2.
- ²⁵ Там же, л. 6.
- ²⁶ Подробнее об этом см.: *Герасимова И.* Указ. соч.
- ²⁷ НАРБ, ф. 325, оп. 1, д. 49, л. 27.
- ²⁸ О деятельности И. Лурье в Данциге см. в кн.: *Berendt G. Żydzi na terenie wolnego miasta Gdańska*. Gdańsk, 1997. S. 111; *Romanow A. Gdańsk zapomnieniy...: Szkice z dziechow miasta, 1914—1939*. Gdańsk, 2000. S. 62—63; *Domańska H. Zapomniani byli w mieście dzieje żydów Sopockich w XIX i XX w.* Warszawa, 2001.
- ²⁹ Арх. ин-та «Яд-Вашем» (Иерусалим), JM-11269.
- ³⁰ *Berendt G.* Op. cit. S. 111.